

строй, кроме рабовладельческого, могли породить эту звериную идеологию эксплуататора-рабовладельца? Ответ может быть только один: рассмотренный нами документ лишний раз подтверждает правильность одного из основных методологических положений советской науки об античности, заключающегося в том, что эллинизм представляет собой не что иное, как определенный этап в развитии рабовладельческого способа производства в области Восточного Средиземноморья¹.

Перевод книги Бен-Сирь на греческий язык и широкое распространение ее в Египте свидетельствуют о том, что общественно-политические взгляды, высказанные им, были созвучны идеологии правящих групп эллинистического Востока.

Совпадение высказываний Бен-Сирь о рабстве с основными положениями идеологов античного рабовладения говорит о сравнительной устойчивости и последовательности развития идеологии господствующего класса, призванной поддерживать и укреплять рабовладельческий базис. Когда центр рабовладения перемещается с эллинистического Востока в Рим, — те же идеи, которые питали мировоззрение эллинистических рабовладельцев, *mutatis mutandis* возникают на римско-италийской почве.

И. Д. Амузин

К ЗНАЧЕНИЮ СЛОВА $\tau\upsilon\chi\tau\acute{\omicron}\nu$ В ГОРТИНСКОЙ НАДПИСИ

В конце V колонны текста гортинских законов, в том месте, где говорится о порядке наследования и раздела имущества умершего человека, читается слово $\tau\upsilon\chi\tau\acute{\omicron}\nu$, которое является прилагательным, стоит здесь в родительном падеже множественного числа и в дословном переводе на русский значит «смертных». Надпись дает следующий контекст: «О смертных, о плодах, об одеждах, об украшениях и о вещах движимых, если не захотят делиться, . . . то по поводу спорного имущества решить дело судье под присягой».

Критская форма прилагательного $\tau\upsilon\chi\tau\acute{\omicron}\varsigma$ сохраняет тут, согласно нормам дорического диалекта, общегреческий долгий звук «ā» и характеризуется, кроме того, исплозой, то есть утратой спиранта. Иначе говоря, дорическая диалектная форма $\tau\upsilon\chi\tau\acute{\omicron}\varsigma$ в точности соответствует ионо-аттической форме $\theta\upsilon\chi\tau\acute{\omicron}\varsigma$ «смертный». В разбираемой нами фразе это прилагательное стоит в родительном падеже множественного числа и может быть принято как за мужской, так и за средний род: обе формы звучат одинаково. К раскрытию подлинного смысла выражения «смертные» нас убедительно и проще всего подводит общий контекст. Если перед нами прилагательное среднего рода, как это и полагает большинство издателей ($\tau\acute{\alpha}$ $\tau\upsilon\chi\tau\acute{\omicron}\acute{\alpha}$), то, думается, оно очень близко другому, греческому же выражению $\tau\acute{\alpha}$ $\xi\mu\psi\upsilon\chi\alpha$, которым на правовом языке классической Греции обозначались всякого рода предметы «одушевленные», в том числе и животные. Заметим, что и у Геродота, близкого современника гортинской надписи, в египетской части его Истории (II, 68) слово $\theta\upsilon\chi\tau\acute{\omicron}\nu$ значит «животное», animal ($\zeta\acute{\omicron}\nu$): оно применено им к нильскому крокодилу. При таком понимании слово $\tau\upsilon\chi\tau\acute{\omicron}$ в гортинской надписи значит «скот», а самый порядок перечисления предметов, подлежащих судебному разбирательству, получает тогда логическое обоснование: на первом месте значится «живой инвентарь»², затем сбор плодов и далее предметы определенно вещевого порядка: одежда, украшения, мебель.

¹ Ср. А. Б. Рацович, Эллинизм и его историческая роль, М., 1950, стр. 16, см. также стр. 29: «Эллинизм означал повторение развития античного рабовладельческого общества на более высокой ступени».

² Live stock, как перевел это слово на английский язык Бэкс — Виск, Introduction to the study of the Greek dialects, Boston, 1910, стр. 268.

Однако предлагаемое толкование в корне расходится с тем, какое выдвинуто было недавно Ману Лейманом в его книге о гомеровской лексике¹. Лейман выступил с ничем не обоснованным утверждением, будто слово *τυττός* на Крите значило «раб», «невольник»². Правда, выдвинув свое странное толкование, Лейман сам же отказывается его понять: предлагаемое им перерождение термина, переход его семантического содержания от понятия «смертный» к понятию «раб», конечно, и для него самого остается «непостижимым». Смеем думать, что таковым же останется оно и для других. В Гортине обычными терминами, обозначавшими «невольника», служили два слова: одно более широкое, общегреческое слово *δοῦλος*, а другое более узкое *φοικεύς* для передачи понятия «домашний раб» (*φοῖκος* значит «дом»). Термин «смертный» в значении «раб» как в языке античного права, так и в обиходной речи древних греков явился бы беспрецедентным.

Учитывая огромное историческое значение гортинских законов и живой интерес к их тексту у нас, я счел важным отметить ошибочное предположение по поводу одного из специальных терминов Гортинны, высказанное известным филологом, пользующимся в зарубежной науке значительным авторитетом.

Академик И. И. Толстой

„ОБИЛЬНО ОРОШАЕМЫЙ ЕГИПЕТ“ У ГОМЕРА

Стихи 14-й песни Одиссея, содержащие упоминание страны Египта и ее единственной реки, до сих пор нуждаются в уточнении их интерпретации по вопросу о том, в каком стихе имеется в виду страна Египет и в каком — одноименная со страной река Египет, получившая позднее у греков имя «Нил» (*Νεῖλος*).

В повествовании Одиссея о вымышленном им злосчастном пребывании в Египте слово *Αἴγυπτος* встречается трижды: в 246-м и в 257—258-м стихах. Относительно 246-го стиха: *Αἴγυπτόνδε με θυμός ἀνώγει ναυτίλλεσθαι* не возникает никаких сомнений в том, что под именем «Египет» разумеется страна. Переводить следует: «Мое сердце побуждало меня плыть в Египет».

Настоящая заметка вызвана неправильностью общепринятого понимания стихов 257-го и 258-го:

*πενταῖοι δ' Αἴγυπτον εὐρρείτην ἰκόμεσθα,
στῆσα δ' ἐν Αἴγύπτῳ ποταμῷ νέας ἀμφιελίσσας.*

Общепринятое понимание как имени *Αἴγυπτος*, так и его эпитета *εὐρρείτης* в 14-й песне может быть передано следующим переводом: «На пятый день мы достигли обильно (или: мощно, красиво) струящегося Египта, и я остановил округлые корабли в реке Египте»³.

¹ Manu Leumann, *Homerische Wörter*, Basel, 1950, стр. 282.

² Само собой разумеется, что Лейман принимает гортинскую форму слова не за средний, а за мужской род.

³ Ср. *Homers Odyssee, für den Schulgebrauch erklärt* von K. F. Ameis, т. 2, ч. 1, песни XIII—XVIII, Leipzig, 1898, стр. 45, примечание к стиху 246-му: *Αἴγυπτόνδε vom Lande, 257 und 258 vom Flusse.*